

УДК 343:328.185+32.019.5

Андрей Владимирович Гусев
старший преподаватель кафедры конституционного
права Уральского юридического института
МВД России
г. Екатеринбург
8.906.801.97.05 kochevnik.83@mail.ru

**КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ
ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ СОГЛАШЕНИЙ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

В статье проанализированы вопросы имплементации международных межведомственных договоров, заключаемых правоохранительными органами исполнительной власти с компетентными ведомствами иностранных государств. Автором предпринята попытка вычленения некоторых проблем реализации международных договоров межведомственного характера и предложены возможные пути совершенствования законодательства, а также внутриведомственного нормотворчества.

Реализация международных договоров, международный межведомственный договор, правоохранительный орган исполнительной власти, официальное опубликование международных договоров.

Исследование вопросов сопряженности конституционно-правового и международного регулирования статуса государственных органов в современных правовых условиях приобретает особое значение.

Одним из важнейших элементов исполнительной ветви государственной власти является система правоохранительных структур, отнесенных к ведению Президента и Правительства России. Конституция РФ определяет основополагающие элементы статуса правоохранительных органов исполнительной власти путем установления основных принципов их деятельности, задач по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью. При этом конституционное регулирование статуса органов власти это одновременно его регулирование и иными нормативными правовыми актами на основе Конституции РФ. Нормативное обеспечение организации и деятельности правоохранительных органов исполнительной власти осуществляется в том числе на основе общепризнанных принципов

и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, что наиболее полно отражает сущность конституционно-правового статуса данных органов.

Все чаще нормы международных договоров РФ включаются в правовую основу деятельности правоохранительных органов исполнительной власти. В качестве одной из основных функций международных договоров является обеспечение взаимодействия отечественных правоохранительных органов с соответствующими органами зарубежных государств, значение которой неоднократно подчеркивалась на законодательном уровне.

На современном этапе Российская Федерация значительно активизировала деятельность по обеспечению своих интересов в области национальной безопасности. В частности, Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [19, ст. 6] в качестве одного из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу указывает расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

Важнейшим механизмом реализации взаимодействия на международном уровне является заключение правоохранительными органами исполнительной власти России международных договоров межведомственного характера, что в современных условиях следует признать одной из наиболее эффективных форм сотрудничества в правоохранительной сфере.

Международные договоры становятся одним из элементов реализации внешней политики страны в области правоохраны и в современном российском законодательстве рассматриваются в качестве регулятора прямых связей, взаимоотношений правоохранительных органов с родственными органами государств-партнеров. Кроме этого, в международных договорах нередко можно встретить указания на конкретный орган государства, ответственный за реализацию положений договора [4, с. 220].

Статус международных межведомственных соглашений правоохранительных органов исполнительной власти определяется на уровне Конституции Российской Федерации, а также Федерального закона № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [24, ст. 136].

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» в п. 2 ст. 3 приравнивает международные договоры межведомственного характера, заключаемые от имени органов исполнительной власти федерального уровня, к международным договорам России как субъекта международного права. Это, однако, не свидетельствует о том, что указанные органы исполнительной власти могут выступать полноправными субъектами соответствующего

соглашения. В сфере международных отношений только государство в целом может участвовать в качестве самостоятельной единицы, обладающей международной правосубъектностью.

В связи с этим О.И. Тиунов отмечает, что несмотря на значительное количество направлений, в которых заключаются межведомственные договоры, все они являются договорами государства в целом, и именно государство несет ответственность за их исполнение [7, с. 116-118]. Именно поэтому субъектом международного договора выступает государство, а не орган заключивший его.

В Модельном законе «О порядке ратификации и денонсации международных договоров», принятом 23 ноября 2001 г. на Межпарламентской Ассамблее Евразийского Экономического Сообщества, под международным договором государств, в соответствии со ст. 2 понимается равноправное и добровольное соглашение страны с одним или несколькими государствами, международными организациями или с другими субъектами международного права относительно прав и обязанностей в области международных отношений. Более традиционное понятие международного договора содержится в положении Венской Конвенции о праве международных договоров. Однако Федеральный закон № 101-ФЗ несколько искажает юридический смысл закрепленного в конвенции подхода.

По мнению Н.А. Агешкиной, проводимые в данном случае различия международных договоров в зависимости от уровня и правового положения органов, уполномоченных на их заключение, следует воспринимать как относительно условные в связи с созданием ими международных обязательств в отношении всего государства в целом [1]. Возникает вопрос. Насколько корректно говорить об «относительной условности» положений Федерального закона? При этом важно сделать акцент на принципиально верное толкование указанного положения некоторыми авторами. Так, И.И. Лукашук совершенно справедливо подчеркнул, что стороной в договоре является государство, а не его органы, а употребляемое в Федеральном законе № 101-ФЗ уровневое деление международных договоров отражает присущую договорной практике юридическую неточность [3, с. 83]. Понимание сущности указанной проблемы в научной среде не освобождает от приведения норм комментируемого Федерального закона в соответствие с международной нормой.

Определение природы межведомственных соглашений крайне важно для выявления проблемных вопросов их имплементации правоохранительными органами исполнительной власти.

Необходимость освещения проблем реализации международных договоров межведомственного характера следует из потребности их сопряженного регламентирования нормами национального и международного права. В этой связи Г.В. Игнатенко указывает на то, что нормы международного права как часть правовой системы

России применяются совместно с внутригосударственными нормами. Это свидетельствует о наличии у определенных международно-правовых и национальных норм совмещенного предмета или объекта регулирования [2, с. 100].

Совмещенный предмет регулирования норм национального и международного права отвечает интересам государств, взаимодействующих на международном уровне, в том числе в правоохранительной сфере. Цель, закладываемая в каждый международный договор независимо от уровня его заключения, в конечном итоге выражается в необходимости реализации или воплощения в жизнь его предмета и объекта.

Реализация норм международных межведомственных договоров может осуществляться с помощью различных правовых средств, имеющих самостоятельное юридическое значение. Прежде всего к подобным средствам следует отнести осуществление своей деятельности сообразно требованиям, определяемым международными договорами в сфере компетенции конкретного правоохранительного министерства или ведомства, использование прямых или подразумеваемых ссылок на международные соглашения.

Так, Приказ Федеральной миграционной службы от 19 марта 2008 г. № 64 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» [13] ссылается на Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации и Казахстана от 20 января 1995 г. [17, ст. 2757] и еще целый ряд подобных международных соглашений. Достаточно интересным с рассматриваемой позиции является совместный Приказ МВД России и ФМС России от 12 декабря 2009 г. № 758/240 «Об организации деятельности МВД Российской Федерации, ФМС России и их территориальных органов по депортации и административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [12], который содержит несколько ссылок на Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 г. [8], а также ряд так называемых «подразумеваемых» ссылок.

Особый смысл в деятельности правоохранительных министерств и ведомств приобретает выполнение собственных международных договоров, которые своей целью часто имеют реализацию и конкретизацию международных обязательств, вытекающих из межгосударственных и межправительственных соглашений. Протокол между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Латвийской Республики о порядке реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о регулировании

процесса переселения и защите прав переселенцев от 2 июня 1993 г., от 18 июля 2003 г. [14] посвящен реализации конкретного межправительственного соглашения.

Отдельные правоохранительные министерства и ведомства могут определяться в качестве органа, ответственного за реализацию международных договоров. Указ Президента РФ от 26 октября 2004 г. № 1362 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» с изменениями от 3 ноября 2004 г. [22] в качестве центрального органа, ответственного за обеспечение реализации положений указанной Конвенции относительно взаимной правовой помощи по гражданско-правовым вопросам определяет Минюст России, который собственными межведомственными соглашениями реализует межправительственные договоры, основывающиеся на указанной конвенции (см., например, «Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Итальянской Республики» от 18 сентября 2000 г.).

Следует обратить внимание на то, что реализация международных договоров может осуществляться в рамках как международной, так и внутригосударственной сфер деятельности. В пределах международной сферы реализации в теории выделяется международный конвенционный и международный институционный механизмы. Г.В. Игнатенко в международное конвенционное обеспечение реализации включает правообеспечительное нормотворчество, толкование, международный контроль и правоприменение [4, с. 150]. Международный институционный механизм реализации состоит из международных организаций и органов, а также компетентных органов государства, представляющих его на уровне международного общения, которые осуществляют свою деятельность путем проведения переговоров, консультаций, рабочих встреч, конференций и т.д. При этом в рамках реализации межведомственных договоров указанные средства имплементации приобретают некоторые особенности. Так, в ряде случаев для целей правообеспечительного нормотворчества могут приниматься соглашения, дополняющие межведомственные договоры. Протокол об организации приграничного сотрудничества между ФСКН России и Министерством юстиции и внутренних дел Монголии от 27 октября 2006 г. [5, с. 121], содержит ссылку на реализацию положений статьи 8 Соглашения между ФСКН России и Министерством юстиции и внутренних дел Монголии о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 16 мая 2005 г. [18]. При этом международные межведомственные соглашения достаточно часто содержат положения о возможности за-

ключения дополнительных договоров, например статья 13 «Соглашения между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Государственным комитетом Украины по делам национальностей и миграции о сотрудничестве в сфере миграции» от 18 июля 2003 г., что можно расценивать как средство реализации первоначального соглашения.

Еще одним средством международного конвенционного механизма, можно назвать толкование, которое нельзя в полной мере отождествлять с процессом реализации, однако они очень тесно взаимосвязаны. Международные соглашения межведомственного характера могут содержать положения, направленные на единообразное их толкование сторонами и вместе с тем служат целям реализации таких договоров. Так, в «Соглашении о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Королевства Швеция» от 2 декабря 1997 г., где среди установленных русском, шведском и английском языков в случае расхождений в толковании текст на английском языке имеет преимущественную силу.

К примерам международного институционального механизма реализации необходимо отнести «Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Латвийской Республики о сотрудничестве в сфере борьбы с организованной преступностью» от 26 апреля 1996 г., которое обязывает стороны «решать путем консультаций и переговоров все спорные вопросы, которые могут возникнуть в связи с толкованием или применением положений настоящего Соглашения».

Очевидно, что не все из возможных механизмов реализации и не всегда применимы к международным соглашениям правоохранительных министерств и служб. К числу наиболее приемлемых способов реализации О.И. Тиунов относит инкорпорацию, рецепцию и отсылку [6, с. 176].

Наиболее распространенным способом имплементации является отсылка. Так, Приказ МВД РФ от 7 августа 2003 г. № 610 «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научно-исследовательских учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» с изменениями, 15 ноября 2005 г. [11] в п. 6 раздела 1 содержит общую отсылку к международным договорам министерства, большинство из которых в рамках основных форм и направлений взаимодействия предусматривают сотрудничество в подготовке кадров.

Важно также отметить необходимость соответствующего нормативно-правового обеспечения самого процесса имплементации. Положения о правоохранительных органах исполнительной власти, утверждаемые указами Президента РФ либо постановлениями Пра-

вительства России, предусматривают совершенно разный объем полномочий в международно-правовой сфере или не затрагивают данный вопрос вовсе.

Указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» с изменениями от 30 ноября 2008 г. [20, ст. 5762] устанавливает лишь то, что МВД России имеет право взаимодействовать с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности, в связи с чем министр заключает межведомственные соглашения. О реализации данных договоров нет ни слова.

В соответствии с Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», с изменениями от 23 октября 2008 г. [21, ст. 4921] ФСКН России не только заключает международные договоры межведомственного характера, но и участвует в разработке проектов таких договоров и осуществляет другие полномочия. Наиболее функциональным в данной области является Минюст России. Напротив, Постановление Правительства РФ от 21 августа 2004 г. № 429 «Вопросы Федеральной таможенной службы» с изменениями от 30 апреля 2008 г. вообще не содержит положений, касающихся заключения и выполнения межведомственных соглашений.

То обстоятельство, что рассматриваемые структуры входят в единую систему федеральных органов исполнительной власти и объединены общим направлением правового регулирования, свидетельствует о возможности унификации норм о порядке заключения и реализации ими межведомственных договоров и приведении таким образом к единообразию положений о правоохранительных министерствах и службах.

Количество международных договоров межведомственного характера, заключаемых правоохранительными органами исполнительной власти, постоянно увеличивается, при этом в составе соответствующих министерств и ведомств создаются подразделения, курирующие международное направление деятельности.

Неоднозначно решен вопрос об органах и их подразделениях ответственных за реализацию межведомственных соглашений. При этом многие соглашения так или иначе данный вопрос решают.

Наиболее функционально и грамотно определена компетенция департамента международного права и сотрудничества, созданного в структуре Минюста России, полномочия которого определены Приказом Минюста РФ от 27 декабря 2007 г. № 261 «Об утверждении Положения о Департаменте международного права и сотрудничества» [10]. В соответствии с «Соглашением о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Мини-

стерством юстиции Республики Армения» от 28 декабря 2004 г. [16] координация мероприятий по сотрудничеству Сторон в рамках настоящего Соглашения возлагается с Российской Стороны на Департамент международного права и сотрудничества, с Армянской Стороны на Управление международно-правовых отношений.

Достаточно распространенной в деятельности правоохранительных органов исполнительной власти является практика ведения учета международных договоров межведомственного характера.

Совместно с вопросами расширения и закрепления полномочий по реализации межведомственных соглашений необходимо рассматривать проблему ответственности соответствующих подразделений и должностных лиц за невыполнение или ненадлежащее выполнение международных обязательств, вытекающих из таких соглашений. В связи с этим представляется целесообразным внесение соответствующих изменений прежде всего в положения о правоохранительных министерствах и службах, а также их структурных подразделениях. Вместе с тем важно наиболее последовательно и единообразно закреплять конкретные меры по имплементации межведомственных соглашений, указывать органы и их структурные подразделения ответственные за выполнение обязательств с учетом определенных мер ответственности. С учетом сказанного соответствующие изменения необходимо внести в типовые соглашения правоохранительных органов исполнительной власти с компетентными структурами иностранных государств и прежде всего в Типовое соглашение между ФСКН России и компетентными органами иностранного государства о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденное Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2004 г. № 1721-р [23, ст. 4089], в котором рассматриваемые положения не отражены.

В качестве еще одного важного положения, влияющего на эффективность реализации межведомственных соглашений, следует рассмотреть некоторые вопросы их официального опубликования.

Межведомственные соглашения важно обязательно публиковать в официальных источниках правоохранительных министерств и служб, за исключением тех международных соглашений, которые могут содержать сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера. Кроме того, ч. 3 ст. 15 Конституции РФ предписывает обязательное официальное опубликование нормативных актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Данное положение в полной мере касается и международных договоров межведомственного характера. «Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Литовской Республики» от 3 октября 2001 г.

утверждает, что Стороны придают «важное значение международному сотрудничеству в правовой сфере и обеспечению защиты прав и свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права...».

Таким образом, международные договоры межведомственного характера, участниками которых являются правоохранительные органы исполнительной власти, являются частью правовой системы России. Повышение роли указанных соглашений требует модернизации нормативной базы как на уровне государства, так и уровне каждого из органов. Прежде всего необходима конкретизация субъекта межведомственного договора в п. 2 ст. 3 Федерального закона № 101-ФЗ.

Важнейшим элементом международного направления деятельности правоохранительных министерств и служб является реализация межгосударственных, межправительственных, а также собственных международных договоров. В связи с этим необходима модернизация нормативной базы, прежде всего Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», а также положений, регламентирующих деятельность отдельных правоохранительных структур и типовых соглашений с компетентными правоохранительными структурами иностранных государств, в рамках которых следует определить круг полномочий по реализации каждым органом и курирующим международное сотрудничество подразделением собственных международных договоров, их учету и анализу и установить ответственность за ненадлежащее выполнение международных обязательств, вытекающих из таких соглашений. Важно наиболее последовательно публиковать такие международные соглашения в официальных изданиях соответствующих правоохранительных органов исполнительной власти, за исключением договоров, содержащих конфиденциальную или секретную информацию. Также целесообразно размещать заключаемые международные соглашения не только в пределах различных справочных правовых систем, но и на официальных сайтах соответствующих правоохранительных структур.

Необходимо рассмотреть возможность принятия правового акта, специально предназначенного для решения вопросов имплементации международных договоров межведомственного характера, который может быть принят в форме Указа Президента РФ «О международных обязательствах правоохранительных органов исполнительной власти Российской Федерации», или «О подготовке, заключении и реализации международных соглашений правоохранительных органов исполнительной власти РФ». Это в полном объеме будет отвечать потребности реализации не только международных договоров конкретных правоохранительных министерств и служб, но и международных обязательств России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». ООО «Новая правовая культура», 2007 // Справочная правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] / Компания «Гарант». Последнее обновление 8.11.2011 г.
2. Игнатенко Г.В. Международно признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение, 2001. № 1. С. 98-105.
3. Лукашук И.И. Современное право международных договоров. М.: Волтерс Клувер, 2004. 672 с.
4. Международное право: Учебник / Ред.: Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: НОРМА, 2009. 784 с.
5. Международное сотрудничество в борьбе с наркопреступностью: Сб. документов / Лазутин Л.А., Шобухин В.Ю. Екатеринбург, 2007. 208 с.
6. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международные межведомственные договоры Российской Федерации. М.: Институт законодательной инициативы и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2008. 256 с.
7. Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Статус международных межведомственных договоров Российской Федерации // Журнал российского права, 2007. № 1. С. 115-127.
8. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г. // Действующее международное право. Сб. статей. Т. 1. 1963.
9. Конвенция вступила в силу для СССР 29 мая 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР, 1986. № 37. Ст. 772.
10. Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2007 г. № 261 «Об утверждении Положения о Департаменте международного права и сотрудничества» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, 2008. № 1.
11. Приказ МВД РФ от 7 августа 2003 г. № 610 «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в образовательных учреждениях высшего профессионального образования и научно-исследовательских учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации» с изменениями от 15 ноября 2005 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2005. 19 дек. № 51.
12. Приказ МВД России и ФМС России от 12 декабря 2009 г. № 758/240 «Об организации деятельности МВД Российской Федерации, ФМС России и их территориальных органов по депортации и административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» // Российская газета, 2009. 25 дек.
13. Приказ Федеральной миграционной службы от 19 марта 2008 г. № 64 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной миграционной службой государственной функции по осуществлению полномочий в сфере реализации законодательства о гражданстве Российской Федерации» // Российская газета, 2008. 16 апр.
14. Протокол между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Латвийской Республики о порядке реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 2 июня 1993 года, от 18 июля 2003 г. // Справочная правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] / Компания «Гарант». Последнее обновление 8.11.2011 г.
15. Постановление Правительства РФ от 21 августа 2004 г. № 429 «Вопросы Федеральной таможенной службы» с изменениями от 30 апреля 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008. № 18. Ст. 2057.

16. Соглашение о сотрудничестве между Министерством юстиции Российской Федерации и Министерством юстиции Республики Армения от 28 декабря 2004 г. // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, 2005. № 1.
17. Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства гражданами Российской Федерации и Казахстана от 20 января 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995. № 29. Ст. 2757.
18. Соглашения между ФСКН России и Министерством юстиции и внутренних дел Монголии о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 16 мая 2005 г. // Справочная правовая система «Гарант» [Электронный ресурс] / Компания «Гарант». Последнее обновление 8.11.2011 г.
19. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета, 2008. 19 мая.
20. Указ Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 927 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» с изменениями от 30 ноября 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008. № 49. Ст. 5762.
21. Указ Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», с изменениями от 23 октября 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2008. № 43. Ст. 4921.
22. Указ Президента РФ от 26 октября 2004 г. № 1362 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, касающихся взаимной правовой помощи» с изменениями от 3 ноября 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004. № 45. Ст. 4413.
23. Типовое соглашение между ФСКН России и компетентными органами иностранного государства о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденное Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2004 г. № 1721-р // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004. № 42. Ст. 4089.
24. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2005. № 1. Ч. 1. Ст. 136.

RESUME

Andrey Vladimirovich Gusev, senior lecturer, the Department of Constitutional Law, Urals Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Ekaterinburg. Phone: 8.906.801.97.05 kochevnik.83@mail.ru

Constitutional and international contractual regulation of interdepartmental agreements implementation of the law-enforcement bodies of executive authority

The questions of implementation of international interdepartmental agreements concluded by law-enforcement bodies of executive authority with relevant authorities of foreign states are analyzed in this article. The author makes an attempt to single out some problems of interdepartmental international agreements implementation and suggests possible ways of legislation improvement and intradepartmental creation of regulatory acts.

International agreements implementation, law-enforcement bodies of executive authority, official promulgation of international agreements, forms of implementation of international interdepartmental agreements.

Гусев А.В. Конституционное и международное договорное регулирование
имплементации межведомственных соглашений

Материал поступил в редколлегию 14.11.2011 г.